

ОТКРОВЕНИЯ

Артём Омышев: Мне сказали: «Проще от тебя избавиться»

Бывший майор полиции говорит, что увольнение неудобных сотрудников через технологию информационных «сливов» поставлено в Перми на поток

ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

В номере «Нового компаньона» от 27 сентября 2016 года был опубликован материал «Отставка по собственному нежеланию». В статье рассказывалась история бывшего старшего оперуполномоченного отдела экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК) Андрея Петрова (фамилия изменена), которого уволили из органов по надуманным, как он уверяет, основаниям. Главным аргументом за его увольнение, озвученным начальством, была заметка на ряде информационных сайтов, где Петрова фактически обвиняли в вымогательстве. И хотя доказательств этих обвинений по сей день нет, Петров в результате этого явно организованного «слива» лишился работы. После выхода статьи в редакцию позвонил другой экс-полицейский — майор Артём Омышев. Он рассказал свою историю, очень похожую на историю Петрова.

— **Артём Владимирович, как долго вы служили в правоохранительных органах?**

— С 1998 года. Работал сначала в уголовном розыске, затем замначальника ОЭБиПК по Кировскому району. В последнее время, вплоть до увольнения, которое произошло 25 сентября 2015 года, занимал должность старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска в отделе полиции №3 (Кировский район) УМВД России по городу Перми.

За весь период службы вплоть до лета прошлого года не имел никаких взысканий, нареканий. Наоборот, есть более 10 поощрений.

Есть раскрытые громкие преступления, например дело о налаженном в Перми подпольном производстве поддельной строительной монтажной пены под маркой Макрофех. Об этом был сюжет на телевидении. В общем, шёл нормальный рост по службе.

— **Что случилось летом прошлого года?**

— 9 июня 2015 года на сайте информ-агентства Uga.ru была опубликована статья под названием «Полицейскому сносят крышу». Если набить заголовок в поисковике, первым же результатом эта ссылка выходит и сейчас. В этой статье содержится информация о том, что в распоряжении агентства имеются документы о якобы совершённом мной мошенничестве.

Автор статьи Иван Субботин указывает, что я осуществлял покровительство руководства кооператива «Пирс» в лице Фании Фроловой и Оксаны Децик. Якобы «в качестве благодарности» за это покровительство я «записал» на имя своей матери Татьяны Омышевой квартиру, которая по договору с кооперати-

вом принадлежала другому человеку. По утверждению автора статьи, никаких денег в кооператив я и моя семья не уплачивали, зато позднее выступили с требованием вернуть 2 млн руб., якобы внесённых за квартиру. При этом сайт ссылается на какие-то «имеющиеся в их распоряжении» документы, подтверждающие эти обстоятельства.

По утверждению автора, собранные материалы позволяют говорить о признаках мошенничества, совершённого организованной группой в особо крупном размере, — ст. 159 УК РФ, ч. 4.

— **Как отреагировало ваше руководство на выход этой статьи?**

— После опубликования статьи меня вызвали в ГУ МВД России по Пермскому краю к заместителю начальника полиции по оперативной работе. Он с порога, не выслушав никаких моих доводов относительно статьи, стал меня оскорблять, утверждая, что я «опозорил систему».

Я сказал ему о том, что вообще-то я и моя семья в этой истории с квартирой являемся пострадавшей стороной. Что есть все документы, которые подтверждают внесение денег. Что моей матери действительно продали квартиру, обременённую правами третьих лиц, и с 2011 года мы безуспешно пытаемся разрешить эту проблему, направляя жалобы во все инстанции — без ответа. А клевета в мой адрес со стороны сотрудников кооператива как раз является следствием того, что моя семья требует восстановления своих законных прав. При этом никто из сотрудников правоохранительных органов не пытается отстоять мои права — ни как гражданина, пострадавшего от противоправных действий со стороны продавцов недвижимости, ни как сотрудника полиции, в отношении которого распространяют ложные сведения.

На всё это замначальника полиции ответил мне фразой: «Проще от тебя избавиться, чем решать твои проблемы».

— **Насколько известно, публикации в СМИ часто становятся предметом служебных проверок. Была ли проведена такая проверка в вашем случае?**

— Да, 9 июля 2015 года начальником ГУ МВД России по Пермскому краю была назначена служебная проверка по факту этой публикации. А 10 августа старшим оперуполномоченным по особо важным делам оперативно-разыскной части службы безопасности ГУ МВД России по Пермскому краю по материалам этой проверки было вынесено заключение. Из этого заключения следовало, что с моей стороны «факт несоблюдения требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции», установлен.

Это заключение служебной проверки и её материалы были направлены в следственный отдел СУ СК по Дзержинскому району Перми. Впоследствии этот отдел СУ СК вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

— **Иными словами, следователи не нашли состава преступления?**

— Нет, не нашли. На самом деле, вся эта история с квартирой — «с бородой». Как я уже говорил, я начал жаловаться на руководство кооператива ещё в 2011 году, когда выяснил, что проданная нам недвижимость обременена правами третьих лиц. Тогда же в отношении меня со стороны бывшего, а затем и нынешнего руководства кооператива начались клеветы. По их жалобам в 2011 году проводила проверку прокуратура — и не нашла в моих действиях ничего предосудительного. Затем в 2014 году те же обстоятельства проверяла ФСБ, материалы проверки передавала в тот же самый отдел СУ СК по Дзержинскому району с тем же резуль-